

Электоральные манипуляции на выборах в Молдавии: приднестровский фактор (по материалам выборов 2019 года)

Диденко Дмитрий Юрьевич

Аспирант, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

geowork9818@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5205-9974>

АННОТАЦИЯ

Ставится вопрос о мотивации участия жителей непризнанного государства в национальных выборах «материнского» государства и возникающих из этого последствиях для избирательного процесса и динамики отношений между сепаратистским регионом и центральными властями. Для ответа на него рассматривается электоральное поведение граждан Республики Молдова, проживающих в пределах непризнанной Приднестровской Молдавской Республики и формулируется две гипотезы: о geopolитизации электоральных предпочтений приднестровцев и покупке голосов приднестровских избирателей в рамках неформальных связей между элитами Кишинева и Тирасполя. Покупка голосов рассматривается в рамках концепта машинной политики, связей между подвозом избирателей и деятельностью приднестровского холдинга «Шериф». Работа выполнена на материалах парламентских выборов 2019 года. Анализируется контекст прошедшей избирательной кампании и его возможное влияние на результаты

выборов на избирательных участках, организованных для граждан Молдавии, проживающих в ПМР. Картированы на основе данных по избирательным участкам результаты выборов по Приднестровью главных на момент проведения выборов политических партий Молдавии (Демократическая партия Молдавии, Партия социалистов Республики Молдова, Партия коммунистов Республики Молдова, блок АСУМ, «Шор»), производится сравнительно-географический анализ результатов главных политических сил страны, делаются предположения о клиентелистской поддержке и других партий, в частности, партии «Шор». Сделаны выводы о решающей роли geopolитизации электоральных предпочтений приднестровских избирателей, устойчиво поддерживающих условно пророссийские альтернативы. Результаты работы показывают, что даже в «идеальных» условиях реальная эффективность машинной политики на постсоветском пространстве оказывается низкой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Электоральный клиентелизм, непризнанные государства, электоральные манипуляции, электоральные предпочтения, политические машины, машинная политика, geopolитизация

ГЕОТЕГИ

Республика Молдова, Приднестровская Молдавская Республика, Административно-территориальные единицы Левобережья Днестра, Кишинев, Тирасполь

СВЕДЕНИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ И БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает глубокую благодарность к. полит. н., доценту кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС Нине Викторовне Шевчук за ценные комментарии и замечания к работе

UDC 324

DOI 10.63115/5781.2025.78.30.014

CASE ARTICLE

Electoral Manipulation in Moldovan Elections: the Transnistrian Factor (Based on the Materials of the 2019 Elections)

Dmitry Didenko

*PhD Student, European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia
geowork9818@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5205-9974>*

ABSTRACT

The article examines the motivation behind the participation of residents of an unrecognized state in the national elections of the «parent» state and the resulting implications for the electoral process and the dynamics of relations between the separatist region and central authorities. To address this question, the study analyzes the electoral behavior of citizens of the Republic of Moldova residing within the unrecognized Pridnestrovian Moldavian Republic (PMR). Two hypotheses are formulated: first, that the electoral preferences of Transnistrians are geopoliticized, and second, that Transnistrian voters' votes are bought through informal ties between the elites of Chisinau and Tiraspol. The vote-buying process is analyzed within the framework of machine politics, particularly in connection with voter transportation and the activities of the Transnistrian conglomerate «Sheriff». The research is based on materials from

the 2019 parliamentary elections. The context of the past electoral campaign and its possible impact on the election results at polling stations organized for Moldovan citizens residing in the PMR is analyzed. The results of elections at Transnistrian polling stations of the main Moldovan political parties at the time of the elections (PDM, PSRM, PCRM, ACUM bloc, «Shor») are mapped, a comparative-geographical analysis of the results of the main political forces of the country is made, and assumptions are made about the clientelist support of other parties, in particular, of the «Shor» party. The study concludes that the geopoliticization of Transnistrian electoral preferences plays a decisive role, with voters consistently supporting conditionally pro-Russian alternatives. The findings suggest that even under «ideal» conditions, the actual effectiveness of machine politics in the post-Soviet space remains low.

KEYWORDS

Electoral clientelism, unrecognized states, electoral manipulation, electoral preferences, political machines, geopolitization

GEO TAGS

Europe Republic of Moldova, Transdniestrian Moldovan Republic, Administrative-Territorial Units of the Left Bank of the Dniester, Chisinau, Tiraspol

FUNDING AND ACKNOWLEDGEMENTS

The author expresses his deep gratitude to Nina Shevchuk, PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations at the RANEPA Northwestern Research Institute, for valuable comments and observations on the work

Введение

Взаимоотношения непризнанных и международно-признанных государств не-часто оказываются во внимании исследователей. Существование непризнанных государств само по себе становится источником серьёзных дискуссий о природе государства вообще [Добронравин, 2011; Маркедонов, Окунев, 2020]. С точки зрения отдельных нормативных подходов такой сферы исследований просто не может быть — речь может идти лишь о сношениях между центральным правительством и регионом, то есть, о внутренних делах суверенного государства. Так, Сергей Маркедонов справедливо отмечает, что во многом феномен непризнанных государств не может быть исследован и понят с точки зрения формальной юриспруденции [Маркедонов, 2008: 77]. Если непризнанные государства и становятся объектом исследования, то в данной роли они выступают в связке с государством «материнским»: либо в geopolитическом контексте, как орудие, инструмент влияния третьих сил, либо в контексте «возвращения» неподконтрольных территорий под власть законного правительства, то есть, поиска такого способа разрешения конфликта, который бы удовлетворил претензии сепаратистского движения и, вместе с тем, позволил бы восстановить территориальную целостность [там же]. Противоречивость данных подходов наглядно проявляется при анализе электоральных процессов. С одной стороны, жители неподконтрольной провинции никак не могут быть умалены в своём праве голосовать на национальных выборах, и, более того, их участие в голосовании в «материнском» государстве можно трактовать как признание легитимности претензий центрального правительства на восстановление своего суверенитета на данной территории. С другой стороны, в условиях geopolитизации электоральных предпочтений право граждан непризнанного государства голосовать может расцениваться как, к примеру, угроза «правильной» внешнеполитической ориентации или территориальной целостности, если в стране активны силы, выступающие за признание независимости. В таких условиях вопросы электоральной политики могут стать важнее, казалось бы, более фундаментальной проблемы восстановления единства страны.

В качестве примера мы обратимся к Республике Молдова и самопровозглашённой Приднестровской Молдавской Республике (в официальной кишиневской терминологии — административно-территориальные единицы левобережья Днестра, молд. *Unitățile administrativ-teritoriale din stînga Nistrului*). Спустя 30 с лишним лет после конфликта избиратели из ПМР стали одним из факторов молдавской электоральной политики. Многие граждане непризнанного Левобережья, кроме гражданства собственно Приднестровья, имеют также российские, украинские и, главное, молдавские паспорта. В целях реализации избирательных прав последних на подконтрольной Кишиневу территории организуются избирательные участки, и, начиная с парламентских выборов 2019 года число проголосо-

вавших приднестровцев впервые стало таким, что стало влиять на национальный результат [Астахова, 2019; Шевчук, 2020]. Но зачем жителям ПМР участвовать в молдавских выборах?

Исследовательский вопрос

Участие приднестровского избирателя в молдавских избирательных процессах создавало проблемы. Так, наблюдатели сообщали об организованном подвозе избирателей и других нарушениях, чаще всего имевших место именно на организованных для приднестровцев участках [Итоговый..., 2019]. На фоне раскола политического ландшафта Молдавии на «проевропейские» и «пророссийские» политические силы это только подливало масла в огонь, косвенно становясь причиной провокаций на приднестровских участках со стороны молдавских националистов и унионистов (не без оснований опасавшихся, что приднестровцы прибыли не для того, чтобы поддержать их фаворитов).

С первого взгляда кажется, что «проевропейцам» было чего бояться: своих симпатий к России в ПМР никогда не скрывали. Но как пишет экс-министр иностранных дел Приднестровья Нина Шевчук, на парламентских выборах 2019 года холдингом «Шериф», контролирующим значительную часть приднестровской экономики, организовывался подвоз избирателей, которым, напротив, «рекомендовали» голосовать за Демократическую партию олигарха Владислава Плахотнюка [Шевчук, 2020], декларировавшего проевропейские взгляды и рассказывавшего о «русской угрозе» [Астахова, 2019: 90]. На деле мы получаем два противоречащих друг другу объяснения избирательного поведения приднестровцев, и потому исследовательский вопрос формулируется так: «Что мотивирует граждан Приднестровской Молдавской Республики голосовать на национальных выборах в Молдове?».

Приднестровский случай: геополитика *vs* клиентелизм

Уровень проработки обоих подходов к участию приднестровцев в молдавских выборах существенно отличается. «Клиентистский» подход, учитывая наши знания о политэкономии ПМР, позволяет рассматривать всю республику как гигантскую политическую машину, работающую и в приднестровском, и в молдавском избирательном поле. Оснований для этого достаточно. Так, упомянутый выше холдинг «Шериф» контролировал около 60% приднестровской экономики, имея свои интересы во всех её сферах и являясь крупнейшим работодателем (так, на сайте холдинга упоминается, что ещё в 2012 году «Шериф» работал каждый пятый экономически активный приднестровец [Экономическая...]) и налогоплательщиком в

бюджет непризнанной республики [Marandici, Leşanu, 2021]. Ситуация усугубляется и ввиду неблагоприятной демографической ситуации: по данным переписи с 2004 по 2015 гг. население республики сократилось на 14,3% [Краткие..., 2015]. Активно уезжающая молодёжь повышает долю пенсионеров и других иждивенцев, уязвимых для клиентистской политики [Hale, 2003].

Неудивительно, что холдинг полностью контролирует политическую сферу: на последних парламентских выборах в 2020 году, по утверждениям СМИ, в Верховный Совет Приднестровья не прошёл ни один из кандидатов, не связанных с бизнес-группой [Пришерифская..., 2020]. Весьма показательна история экс-президента Евгения Шевчука, ранее возглавлявшего связанную с холдингом партию «Обновление». Победив на выборах 2011 года многолетнего президента, «отца-основателя» Приднестровья Игоря Смирнова, он настаивал на отмене налоговых льгот, что ударило бы по интересам холдинга. Разгоревшаяся борьба между «Шерифом» и главой республики в итоге завершилась поражением последнего на следующих президентских выборах, возбуждением против него пяти уголовных дел и отъездом из страны [Беглец...].

Как бы на фоне соседней демократической Молдавии исследователи вели дискуссии о негативной динамике политического режима в ПМР и в других непризнанных государствах [Маркедонов, 2008: 84; Protsyk, 2012]. На деле процесс «захвата государства» протекал и на Правобережье, где он растянулся на 10 лет и связан с олигархом Владимиром Плахотнюком [Pilkington, 2019; Marandici, 2021]. Как и в соседней стране «новой демократии», Украине [Way, 2005], экономические элиты, эффективно сопротивляясь строительству авторитарного режима, также эффективно саботируют и создание устойчивой демократии, будучи заинтересованными в подчинении государственных институтов своим интересам. Апофеозом «захвата государства» стал подкуп и шантаж депутатов оппозиционных партий, имевший целью их переход во фракцию Демократической партии Молдовы (ДПМ), отстаивавшей интересы Плахотнюка, в результате чего фракция демократов увеличилась в разы. Олигарх смог замкнуть работу всех государственных структур на себя, не занимая никаких правительственный постов. Неудивительно, что в одном из исследований, посвящённых организации политическими партиями клиентистских сетей, лидером среди всех основных партий не только Молдавии, но и Грузии и Украины стала именно ДПМ [Gherghina, Volintiru, 2021].

Известно о том, что между владельцем «Шерифа» Виктором Гушаном и Владимиром Плахотнюком имелись плотные связи, которые в контексте приднестровского урегулирования даже привели к появлению термина «олигархическая дипломатия» [Приднестровье..., 2017]. Её суть — в использовании тайных связей для решения даже самых тяжелых политических вопросов. Интересы бизнесменов совпали: оба были заинтересованы в демонстрации эффективности установлен-

ных в Молдавии и Приднестровье режимов (демонстрацией такой эффективности стало, к примеру, открытие движения по мосту через Днестр, что и позволило организовать голосование с Левого берега). Это даёт объяснение мотивации приднестровских элит относительно организации подкупа и подвоза избирателей в пользу «проевропейской» Демократической партии: Плахотнюк на деле продемонстрировал свою договороспособность в деле урегулирования конфликта.

Концепт политической машины давно используется в эlectorально-клиентистских исследованиях, будучи апробированным в разных контекстах, в том числе и постсоветском [Golosov, 2013]. Термин «политическая машина» подчёркивает механическую регулярность и, вместе с тем, неотвратимость обмена материальных или иных видов благ на голоса избирателей, что требует надёжных механизмов брокерского контроля и мониторинга. Таким образом, концепт политической машины включает в себя и подкуп, и принуждение избирателей, предполагая, что на каждый из сегментов избирателей будет найден свой «подход». Речь идет о решении проблемы т.н. «извращённой подотчётности», заключающейся в контроле за тем, чтобы избиратель проголосовал именно так, как от него ожидается [Nichter, 2008; Stokes, 2005]. На наш взгляд, описанная выше картина влияния холдинга «Шериф» в ПМР даёт нам основания использовать термин «политическая машина» в отношении голосования приднестровцев на молдавских национальных выборах. Последнее проводилось на участках, открываемых на подконтрольной Кишиневу территории — Тирасполь запрещает организовывать голосование у себя, и потому приднестровец, желающий проголосовать, сталкивается с необходимостью затратить много времени для преодоления моста через Днестр и стоящих на нем полицейских кордонов. Молдавские «проевропейские» политики и сегодня охотно пользуются этим, утверждая, что едва ли приднестровцы участвуют в процессе добровольно (впрочем, в Тирасполе заявляют, что Кишинев сам всячески затрудняет проезд на правый берег Днестра) [В Молдавии..., 2024].

«Геополитический» подход проработан хуже ввиду более узкой проблематики, актуальной только для ряда стран, одной из которых является Молдавия. В большинстве случаев работы в его рамках сосредоточены вокруг исследований эlectorального поведения диаспор [Амбурцев и др., 2022; Амбурцев, Андреев, 2022; Мармуляк, Левшенков, 2020; Rosca, 2019]. В данном случае мы называем его таковым ввиду, как было сказано выше, наличия в молдавской партийной системе геополитического раскола, где за традиционно левыми партиями закреплена категория «пророссийских» ввиду их позиции по поддержке членства в Евразийском экономическом союзе и защиты русского языка. Важнейшей из этих партий на момент выборов 2019 года являлась Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ). Исходя из позиции партии для приднестровского избирателя, объективно заинтересованного в укреплении отношений между Кишиневом и

Москвой и связывающего надежды на решение приднестровского вопроса именно с посредничеством России, она была очевидным фаворитом. Тем более, что именно с Россией был связан один из планов по созданию федеративной Молдавии, включающей Приднестровье, т.н. Меморандум Козака [Девятков, 2010]. Дело состояло не только в симпатиях и надеждах — после 2014 года отношение соседней Украины к ПМР ухудшилось, что усилило зависимость Приднестровья от экономических связей с Молдавией, которая легко могла создать проблемы экономике непризнанной республики. Из этого следует, что избиратели с левого берега Днестра имели объективный интерес участвовать в голосовании, но едва ли связывали реализацию своего интереса с победой молдавских демократов. Лидер ПСРМ и президент Молдавии Игорь Додон также обвинил холдинг «Шериф» в покупке голосов в пользу ДПМ, указывая, что обоим олигархам на самом деле неинтересно ни признание ПМР, ни восстановление молдавского суверенитета над Левым берегом, так как оба извлекают выгоду из «теневого» положения республики [Чтобы..., 2019].

Как показывает настоящая глава, приднестровский случай интересен не только тем, что раскрывает тему электорального поведения граждан непризнанных государств, но и связью между поддержкой политической партии и клиентелистской величиной ее поддержки, что позволяет через цифры поддержки Демократической партии оценить эффективность работы политической машины, организованной холдингом «Шериф». Естественно, у нас нет оснований утверждать, что абсолютно все голоса приднестровцев — куплены, а те избиратели, на чьи предпочтения пытались повлиять кнутом или пряником, проголосовали так, как от них требовалось. Мы исходим из допущения, что в том или ином виде проблема «извращённой подотчётности» приднестровскими брокерами решена. Под брокерами понимаются посредники, обеспечивающие посредничество в патрон-клиентской сети [Патрон-клиентские..., 2016].

Избирательная кампания 2019 года

Молдавия является парламентской республикой, из чего логично вытекает, что выборы в легислатуру будут иметь наибольшее значение. К 2019 году в стране прошла избирательная реформа: была введена смешанная избирательная система. Из 101 депутатов 50 избирались по партийным спискам, ещё 51 — в одномандатных округах по системе относительного большинства. Её введение связывалось со стратегией демократов добиться победы за счёт административного ресурса [Астахова, 2019: 88]. Миссия БДИПЧ/ОБСЕ отмечает, что избирательная кампания проходила в атмосфере низкого доверия к государственным институтам [Итоговый..., 2019: 5]. Главными политическими силами были уже вышеупомяну-

тая «проевропейская» ДПМ, «проевропейский» блок партий ACUM, включавший партии PAS (возглавляемая бывшим министром просвещения Майей Санду) и «Достоинство и правда» («Платформа DA») (лидер — адвокат Андрей Нэстасе, победивший на выборах примара (мэра) Кишинева в 2018 году, чьи итоги были аннулированы), и «пророссийская» ПСРМ. Кроме внешнеполитической повестки, сводимой к противостоянию сторонников ЕС и ЕАЭС, партии активно эксплуатировали темы коррупции, государственного произвола, ухудшения социально-экономической ситуации. Санду открыто называла политический режим в Молдове «диктаторским», указывая, что декларируемый ДПМ «проевропейский» курс является лишь красивыми словами [Мэр...], заранее отказавшись формировать с демократами «прозападную» правящую коалицию. И ACUM, и ПСРМ обвиняли Плахотнюка в попытках получить дополнительные голоса за счёт приднестровцев.

Примечательно, что по итогам кампании при всех имеющихся рычагах давления на избирателей ДПМ не сумела взять большинство: по числу голосов по пропорциональной системе (334 539) она уступила и блоку ACUM (380 181), и социалистам (441 1919), выиграв только 13 мандатов, в отличии от 18 мандатов у ПСРМ и 14 у ACUM. Не особо успешной оказалась попытка получить дополнительные места за счёт мажоритарного компонента, где демократы взяли 17 мандатов (столько же взяла ПСРМ и чуть меньше, четырнадцать, ACUM), в итоге сформировав фракцию из 30 депутатов, обогнав оппозиционный блок партий Санду и Нэстасе (27 мандатов), но пропустив вперёд социалистов (35 мандатов). Ещё одной политической силой, сумевшей пройти избирательный барьер, стала популистская партия «Шор» бизнесмена Илана Шора (взяла 5 мандатов по пропорциональной системе и 2 по одномандатным округам). На момент выборов Илан Шор занимал должность примара муниципия Оргеев, граничащего с ПМР. Из 1 458 169 поданных голосов 76 583 дала молдавская диаспора (5,25%) и 37 257 — Приднестровье (2,56%). Итоговая явка составила 49,22%. В двух приднестровских одномандатных округах победили независимые кандидаты Александр Олейник (62,54%) и Виорел Мельник (64,01%), связанные с «Шерифом» (на результатах в одномандатных округах мы останавливаться не будем).

Голосование приднестровцев

В соответствии с результатами голосование в пределах приднестровских округов (47 и 48) распределилось следующим образом (таблица 1).

Табл. 1. Результаты выборов по приднестровским участкам по основным политическим партиям.

Table 1. Election results from Transnistrian polling stations for the main political parties.

Партия	Число голосов	Процент голосов
ДПМ	5120	13,74
ПСРМ	17021	45,69
ПКРМ	3299	8,85
Блок ACUM	1361	3,65
Шор	2389	6,41
Недействительные голоса	4228	11,35

Источник: составлено автором по [Alegeri..., 2019].

Результаты весьма показательны: лишь две партии набрали больше, чем «набрали» недействительные голоса, что говорит не сколько об уровне интереса к компании, сколько о поляризации политического ландшафта Молдавии. ДПМ и ПСРМ — единственные партии, которые могли как-либо повлиять на процесс урегулирования, учитывая их представленность во власти. Представленные ниже карты-схемы должны помочь ответить на вопрос об использовании тех или иных схем покупки голосов и о механике голосования в целом.

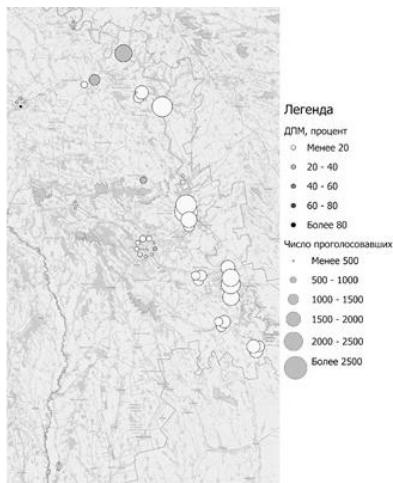

Рис. 1. Результаты Демократической партии на парламентских выборах 2019 года

Figure 1. Democratic Party results for the 2019 legislative elections

Источник: составлено автором.

Учитывая все вышесказанное о роли демократов, мы должны ожидать, что для использования купленных голосов именно для этой партии будут созданы наиболее комфортные условия. Однако мы видим, что участки в непосредственной близости от крупнейших городов ПМР (Дубоссар, Тирасполя и Бендера) дали

ДПМ небольшой процент голосов. Напротив, выделяются участки на севере республики, в н.п. Сенатовка, Гыртоп и Оргеев, что как раз можно объяснить тем, что с учетом их удаленности, там не стоит ожидать провокаций или оппозиционно настроенных наблюдателей.

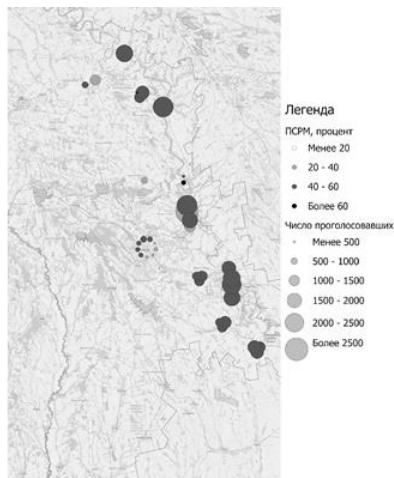

Рис. 2. Результаты Партии социалистов на парламентских выборах 2019 года

Figure 2. Socialist Party results for the 2019 parliamentary elections

Источник: составлено автором.

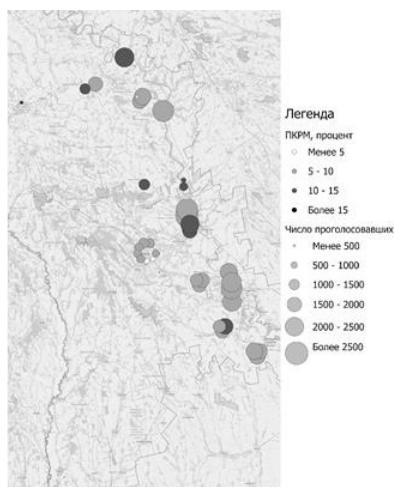

Рис. 3. Результаты Партии коммунистов на парламентских выборах 2019 года

Figure 3. Communist Party results for the 2019 parliamentary elections

Источник: составлено автором.

Наиболее логичная картина голосования складывается у социалистов и коммунистов: наибольшую долю и число голосов они набрали на всех участках в непосредственной близости от ПМР, что дает дополнительные аргументы в пользу того, что машинная политика и другие манипуляции, облегчающие доставку из-

бирателей к участкам, в общем и целом, потерпели крах.

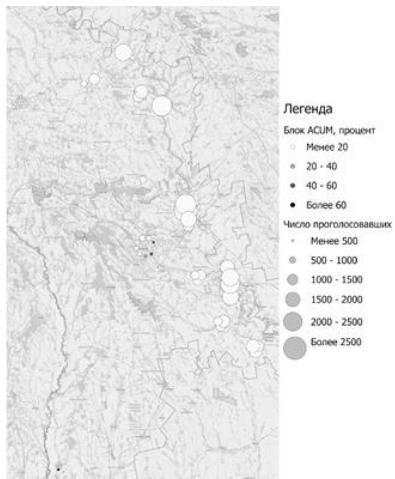

Рис. 4. Результаты Блока ACUM на парламентских выборах 2019 года

Figure 4. ACUM Bloc results in the 2019 parliamentary elections

Источник: составлено автором.

Поскольку часть приднестровцев (то есть граждан Молдавии с регистрацией в пределах Левого берега) проживает в Кишиневе, можно предположить, что большая часть из них проживает в Молдавии уже достаточно долго, чтобы сформировать устойчивые «проевропейские» взгляды и проголосовать за блок ACUM. В целом, как видим, приднестровцы не воспринимали данную политическую силу как близкую их взглядам.

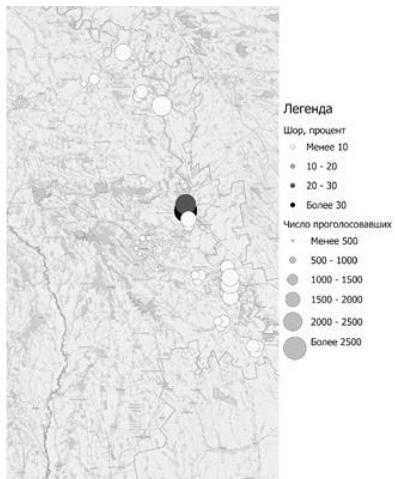

Рис. 5. Результаты Партии «Шор» на парламентских выборах 2019 года

Figure 5. «Shor» Party results for the 2019 parliamentary elections

Источник: составлено автором.

Представляют любопытство результаты «Шора». Участки, расположенные в н.п. Устье и Криуляны, находятся на другом берегу Днестра, напротив Дубоссар, и одновременно недалеко от Оргеевского муниципия, где, как мы уже говорили, Илан Шор занимал должность примара. Территориальная концентрация результатов партии в пределах двух участков может объясняться клиентелистской стратегией партии, которая занималась покупкой голосов приднестровцев непосредственно «на местах». Учитывая «всехядную» идеологию партии, индифферентную по отношению к геополитическому расколу, можно предположить, что часть приднестровских избирателей легко пошла на сотрудничество.

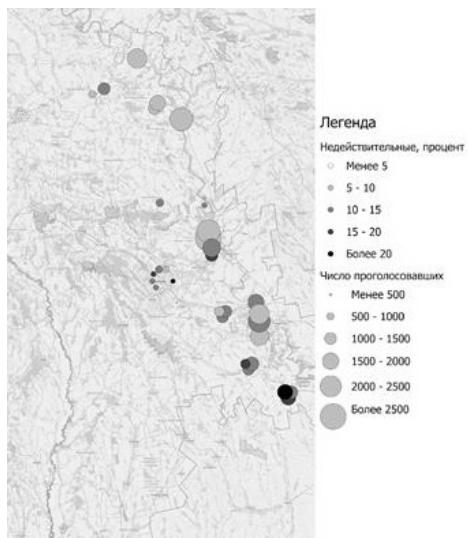

Рис. 6. Процент бюллетеней, признанных недействительными, на парламентских выборах 2019 года

Figure 6. Percentage of ballots recognized as invalid in the 2019 parliamentary elections

Источник: составлено автором.

В соответствии с предположениями о клиентелистском характере поддержки Демократической партии и «Шора», отсутствия у них отчетливой «пророссийской» позиции, нам бы стоило ожидать повышенной доли испорченных бюллетеней именно на севере и вблизи Дубоссар. Однако, напротив, основная масса данных участков находится на юге, и особенно много — в н.п. Штефан-Водэ, Каушаны и Новый Анен. Из результатов выше мы видели, что здесь были сильны позиции пророссийских социалистов и коммунистов. Вполне вероятно, что это связано не сколько с клиентелизмом, сколько с абсентиизмом граждан, голосовавших на этих участках (во всех случаях высокая доля порчи бюллетеней наблюдалась именно там, где велико абсолютное число голосов).

Заключение

Настоящая статья посвящена приднестровскому фактору в молдавской электоральной политике. Один из вопросов электоральной политики в государствах, не контролирующих полностью свою территорию, — это гарантии избирательных прав граждан, проживающих в сепаратистских регионах. При всей законности участия граждан самопровозглашённого государства в выборах в «материнском» государстве, оно может быть воспринято как нелегитимное. На примере Молдовы и Приднестровского региона, жители которого в 2019 году впервые массово приняли участие в выборах у западного соседа, мы рассмотрели детерминанты электорального поведения жителей непризнанной страны, основными из которых были две: «геополитическая», объясняющая участие в голосовании как попытку поддержать те политические силы, чья политика воспринимается как умеренная и благоприятная по отношению к отделившемуся региону, и «договорная», основывающаяся на том, что формальному электорату вряд ли будет неинтересно принимать участие в политической жизни фактически чужой страны. Несмотря на наличие в ПМР мощной бизнес-группы «Шериф», контролирующей экономику страны и превращающей страну в политическую машину, мы пришли к выводу, что вклад клиентелистских голосов в голосовании приднестровцев невелик, а принуждение не столь эффективно, как кажется. В работе делаются предположения о применении в стране более широкого набора клиентелистских схем, что требует более подробного анализа в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амбуров Р.А., Андреев М.В. Голосование за рубежом: геополитическое измерение (на примере Республики Молдова) // Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность / под ред. Н.М. Михеевой, Н.В. Каледина. СПб.: Изд-во ВВМ, 2022. С. 688–698.
2. Амбуров Р.А. и др. Зарубежное голосование на выборах в Республике Молдова (на примере избирательных кампаний 2019–2021 гг.) // Проблемы права. 2022. № 4. С. 44–53.
3. Астахова С.В. Молдавия: парламентские выборы в контексте современных политических реалий // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 1. С. 88–102.
4. Астахова С.В. Молдавия: политическая ситуация в связи с президентскими выборами-2020 // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 4. С. 116–132.
5. Беглец с гарантией: почему экс-президент Приднестровья уехал в Кишинев // РБК. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/06/2017/5954cf1b9a7947cfdf959573> (дата обращения: 15.02.2025).
6. В Молдавии нашли объяснение активности избирателей из Приднестровья // Lenta.ru. [Электронный ресурс]: URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/03/v-moldavii-nashli-ob-yasnenie-aktivnosti-izbirateley-iz-pridnestrovya/> (дата обращения: 03.04.2025).
7. Добронравин Н.А. Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации. СПб.: Европейский университет в СПб., 2011. 56 с.
8. Девятков А.В. «Меморандум Козака» в истории приднестровского урегулирования // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-2. С. 52–57.

9. Космарская Н.П. Диаспора // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]: URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1954692> (дата обращения: 15.02.2025).
10. Кочедыков И.Е. Миграция как фактор политических процессов в Молдове // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 6. С. 93–106.
11. Краткие предварительные итоги переписи населения Приднестровья 2015 года // Официальный сайт правительства Приднестровской Молдавской Республики. [Электронный ресурс]: URL: <https://government.gospmr.org/kratkie-predvaritelnye-itogi-perepisi-naseleniya-pridnestrovya-2015-goda/> (дата обращения: 15.02.2025).
12. Маркедонов С.М. Де-факто государства постсоветского пространства: выборы и демократизация // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 75–98.
13. Маркедонов С., Окунев И. Целостность и самоопределение государств в мире проблемной суверенности // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 4. С. 1422–1436.
14. Мармуляк Е.И., Левшенков В.Б. Молдавская диаспора — «непараллельный электорат»? // Постсоветский материк. 2020. № 4. (28). С. 4–16.
15. Мэр Кишинева постоит за свою победу на площади // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3668055> (дата обращения: 15.02.2025).
16. Патрон-клиентские отношения в истории и современности: хрестоматия / [пер. с англ.]. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 415 с.
17. Приднестровье и Молдавия поговорили по-деловому // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3479847> (дата обращения: 15.02.2025).
18. Пришерифская молдавская республика // Коммерсантъ. 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4593870> (дата обращения: 15.02.2025).
19. Республика Молдова. Парламентские выборы 24 февраля 2019 года. Итоговый отчёт Миссии по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ. 22 мая 2019 года. Варшава.
20. Турко Т. Геополитический выбор Республики Молдова. анализ на примере досрочных (2021) парламентских выборов // Moldoscopie. 2021. Т. 94. № 3. С. 65–81.
21. Чтобы дальше зарабатывать на непризнании Приднестровья, «Шериф» идет против Путина и за Плахотнюка // Actualitati.md. [Электронный ресурс]: URL: <https://actualitati.md/dodon-chtoby-dalshe-zarabatyvat-na-nepriznaniu-pridnestrovja-sherif-idet-protiv-putina-i-za-plahotnuka> (дата обращения: 15.02.2025).
22. Шевчук Н.В. Приднестровское измерение молдавских выборов // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]: URL: <https://russiancouncil.ru/analytic-and-comments/analytic/pridnestrovskoe-izmerenie-moldavskikh-vyborov/> (дата обращения: 15.02.2025).
23. Экономическая результативность // ООО «Шериф». [Электронный ресурс]: URL: <https://sheriff.md/company/econom/> (дата обращения: 15.02.2025).
24. A Slap in the Face of Moldovan Democracy // Transitions. [Электронный ресурс]: URL: <https://tol.org/client/article/a-slap-in-the-face-of-moldovan-democracy.html> (accessed: 15.02.2025).
25. Alegeri parlamentare 2019. Documente cu privire la totalizarea rezultatelor votării și confirmarea rezultatelor alegerilor parlamentului republicii moldova din 24 februarie 2019. Partea II. Chișinău: Comisia electorală centrală a Republicii Moldova, 723 p.
26. Gherghina S., Volintiru C. (2021), Political parties and clientelism in transition countries: evidence from Georgia, Moldova and Ukraine, *Acta Politica*, vol. 56, no. 4, pp. 677–693.
27. Golosov G.V. (2013), Machine politics: The concept and its implications for Post-Soviet studies, *Demokratizatsiya*, vol. 21, no. 4, pp. 459–480.
28. Hale H.E. (2003), Explaining machine politics in Russia's regions: Economy, ethnicity, and legacy, *Post-Soviet Affairs*, vol. 19, no. 3, pp. 228–263.
29. Marandici I. (2021), Taming the oligarchs? Democratization and state capture: the case of Moldova, *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 29, no. 1, pp. 63–89.
30. Marandici I., Leșanu A. (2021), The political economy of the post-Soviet de facto states: A paired comparison of Transnistria and the

- Donetsk People's Republic, *Problems of Post-Communism*, vol. 68, no. 4, pp. 339–351.
31. Nichter S. (2008), Vote buying or turnout buying? Machine politics and the secret ballot, *American political science review*, vol. 102, no. 1, pp. 19–31.
  32. Pilkington M. (2019), The socio-economics of captured and oligarchic states: The case of the Republic of Moldova (2009–2019), Available at SSRN 3472218.
  33. Protsyk O. (2012), Secession and hybrid regime politics in Transnistria, *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 45, no. 1–2, pp. 175–182.
  34. Rosca A. (2019), The political voice of diaspora: An analysis of external voting of Moldovan migrants // *Journal of Eastern European and Central Asian Research*, vol. 6, no. 1, pp. 161–178.
  35. Stokes S.C. (2005), Perverse accountability: A formal model of machine politics with evidence from Argentina, *American political science review*, vol. 99, no. 3, pp. 315–325.
  36. Way L.A. (2005), Authoritarian state building and the sources of regime competitiveness in the fourth wave: The cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine, *World Politics*, vol. 57, no. 2, pp. 231–261.

REFERENCES:

1. Alegeri parlamentare 2019. Documente cu privire la totalizarea rezultatelor votării și confirmarea rezultatelor alegerilor parlamentului republicii moldova din 24 februarie 2019. Parteă II. — Chișinău: Comisia electorală centrală a Republicii Moldova, 723 p. (In Romanian).
2. Amburtsev R.A., Andreev M.V. (2022), Voting abroad: geopolitical dimension (case study of the Republic of Moldova), *Regional policy, political geography and geopolitics: history and modernity*, eds. Mikheeva N.M., Kaledin N.V., Saint Petersburg: VVM, pp. 688–698. (In Russ.).
3. Amburtsev R.A. et al. (2022), Foreign voting in the elections in the Republic of Moldova (case study of the election campaigns of 2019–2021), *Problems of Law*, no. 4, pp. 44–53. (In Russ.).
4. Astakhova S.V. (2019), Moldova: parliamentary elections in the context of modern political realities, *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, no. 1, pp. 88–102. (In Russ.).
5. Astakhova S.V. (2020), Moldova: political situation in connection with the 2020 presidential elections, *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, no. 4, pp. 116–132. (In Russ.).
6. Beglets s garantiyey: pochemu eks-prezident Pridnestrov'ya uekhal v Kishinev // RBC. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/06/2017/5954cf1b9a7947cfdf959573> (accessed: 15.02.2025).
7. Chtoby dal'she zarabatyvat' na nepriznaniu Pridnestrov'ya, "Sherif" idet protiv Putina i za Plakhotnyuka // Actualitati.md. (In Russ.). URL: <https://actualitati.md/dodon-chtoby-dalshe-zarabatyvat-na-nepriznaniu-pridnestrovja-sherif-idet-protiv-putina-i-za-plahotnuka> (accessed: 15.02.2025).
8. Devyatkov A.V. (2010), "The Kozak Memorandum" in the history of the Transnistrian settlement, *News of Altai State University*, no. 4-2, pp. 52–57. (In Russ.).
9. Dobronravin N.A. (2011), Unrecognized states in the "gray zone" of world politics: principles of survival and rules of sovereignty, St. Petersburg: European University at St. Petersburg, 56 p. (In Russ.).
10. Ekonomicheskaya rezul'tativnost' // OOO "Sherif". (In Russ.). URL: <https://sheriff.md/company/econom/> (accessed: 15.05.2022).
11. Gherghina S., Volintiru C. (2021), Political parties and clientelism in transition countries: evidence from Georgia, Moldova and Ukraine, *Acta Politica*, vol. 56, no. 4, pp. 677–693.
12. Golosov G.V. (2013), Machine politics: The concept and its implications for Post-Soviet studies, *Demokratizatsiya*, vol. 21, no. 4, pp. 459–480.
13. Hale H.E. (2003), Explaining machine politics in Russia's regions: Economy, ethnicity, and legacy, *Post-Soviet Affairs*, vol. 19, no. 3, pp. 228–263.
14. Kochedykov I.E. (2020), Migration as a factor

- of political processes in Moldova, *Problemy natsional'noy strategii*, no. 6, pp. 93–106. (In Russ.).
15. Kosmarskaya N.P. Diaspora // *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*. (In Russ.). URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1954692> (accessed: 15.02.2025).
  16. Kratkie predvaritel'nye itogi perepisi naseleniya Pridnestrov'ya 2015 goda // Official website of the Government of the Pridnestrovian Moldavian Republic. (In Russ.). URL: <https://government.gospmr.org/kratkie-predvaritelnye-itogi-perepisi-naseleniya-pridnestrovya-2015-goda/> (accessed: 15.02.2025).
  17. Marandici I. (2021), Taming the oligarchs? Democratization and state capture: the case of Moldova, *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 29, no. 1, pp. 63–89.
  18. Marandici I., Leşanu A. (2021), The political economy of the Post-Soviet de facto states: A paired comparison of Transnistria and the Donetsk People's Republic, *Problems of Post-Communism*, vol. 68, no. 4, pp. 339–351.
  19. Markedonov S.M. (2008), De facto states of the post-Soviet space: elections and democratization, *Vestnik Evrazii*, no. 3, pp. 75–98. (In Russ.).
  20. Markedonov S., Okunev I. (2020), Integrity and self-determination of states in a world of problematic sovereignty, *Quaestio Rossica*, vol. 8, no. 4, pp. 1422–1436. (In Russ.).
  21. Marmulyak E.I., Levshenkov V.B. (2020), Moldovan diaspora as a "non-parallel electorate"? *Postsovetskiy materik*, no. 4 (28), pp. 4–16. (In Russ.).
  22. Mer Kishineva postoit za svoyu pobedu na ploshchadi // *Kommersant*. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3668055> (accessed: 15.02.2025).
  23. Nicther S. (2008), Vote buying or turnout buying? Machine politics and the secret ballot, *American Political Science Review*, vol. 102, no. 1, pp. 19–31.
  24. Patron-client relations in history and modernity: anthology / [transl. from English]. (2016), Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 415 p. (In Russ.).
  25. Pilkington M. (2019), The socio-economics of captured and oligarchic states: The case of the Republic of Moldova (2009–2019), SSRN 3472218.
  26. Pridnestrov'ye i Moldaviya pogovorili po-delovom // *Kommersant*. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3479847> (accessed: 15.02.2025).
  27. Prisherifskaya moldavskaya respublika // *Kommersant*. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4593870> (accessed: 15.02.2025).
  28. Protsyk O. (2012), Secession and hybrid regime politics in Transnistria, *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 45, no. 1–2, pp. 175–182.
  29. Republic of Moldova. Parliamentary elections on February 24, 2019. Final report of the OSCE/ODIHR Election Observation Mission. May 22, 2019. Warsaw.
  30. Rosca A. (2019), The political voice of diaspora: An analysis of external voting of Moldovan migrants, *Journal of Eastern European and Central Asian Research*, vol. 6, no. 1, pp. 161–178.
  31. Shevchuk N.V. (2020), Pridnestrovskoye izmereniye moldavskikh vyborov // *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam*. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/pridnestrovskoe-izmerenie-moldavskikh-vyborov/> (accessed: 15.02.2025).
  32. Stokes S.C. (2005), Perverse accountability: A formal model of machine politics with evidence from Argentina, *American Political Science Review*, vol. 99, no. 3, pp. 315–325.
  33. Turko T. (2021), The geopolitical choice of the Republic of Moldova: analysis based on the 2021 early parliamentary elections, *Moldoscopia*, vol. 94, no. 3, pp. 65–81.
  34. V Moldavii nashli ob"yasnenie aktivnosti izbirately iz Pridnestrovya // *Lenta.ru*. (In Russ.). URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/03/v-moldavii-nashli-ob-ysnenie-aktivnosti-izbirately-iz-pridnestrovya/> (accessed: 03.04.2025).
  35. Way L.A. (2005), Authoritarian state building and the sources of regime competitiveness in the fourth wave: The cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine, *World Politics*, vol. 57, no. 2, pp. 231–261.

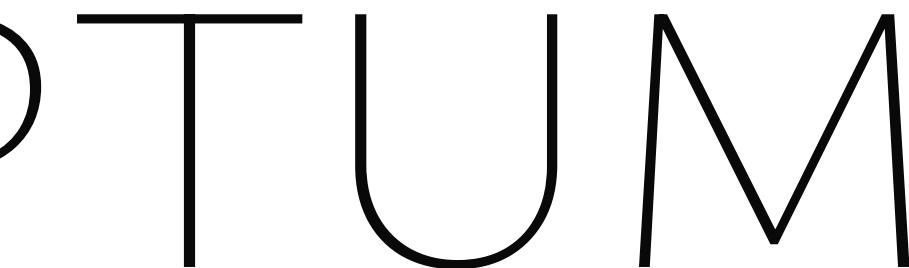
POST

SCRIPT

Post scriptum (*лат.* «после написанного») —
приписка к законченному и подписанному письму

OPTIMUM

---

terra politica